

Когда семейство Ли получило извещение и в спешке прибыло на место, старинную усадьбу уже оцепили следователи, а находящегося без сознания Ли Жо спешно отправили в больницу.

— Вы хотите сказать... — дворецкий Дэвид, безукоризненно одетый в строгий костюм и белоснежные перчатки, чопорно сложил руки перед собой, — что подозреваете третьего молодого господина в убийстве?

— Дело не в подозрениях. Он главный подозреваемый, — серьезно ответил немолодой следователь, дежуривший у дверей палаты. — Нам необходимо присутствие его опекуна для проведения допроса и составления протокола. К тому же есть несколько темных пятен в деле, которые требуют разъяснений со стороны семьи...

Старый дворецкий скользнул взглядом по смотровому окошку палаты, за которым виднелся лишь край терапевтической капсулы. В его глазах на мгновение проступило тщательно подавляемое раздражение, смешанное со скукой.

— Боюсь, это невозможно, — ровным, лишенным тепла голосом отозвался он. — График господина, его супруги и старшего молодого господина сейчас чрезвычайно плотен. Свободной минуты у них нет.

— Послушайте, это тяжелейшее уголовное преступление, — нахмурился следователь. — Мало того, что в нем замешан ваш подопечный, так еще и все произошло в особняке, принадлежащем семье Ли. Возможно, вам стоит сначала доложить господину Ли о серьезности ситуации...

Внезапная трель коммуникатора прервала следователя на полуслове. Дворецкий сбросил вызов, мельком глянул на экран, пестрящий непрочитанными сообщениями, и слегка сощурился.

Жестом остановив офицера, собиравшегося продолжить тираду, Дэвид произнес:

— Я прекрасно понимаю вашу позицию. Однако третий молодой господин уже совершеннолетний, и ему пора научиться отвечать за свои поступки. Мы искренне надеемся на ваше профессиональное расследование, которое подтвердит его невиновность.

Дворецкий изящно поклонился и поспешно, но с неизменным достоинством зашагал прочь, оставив следователей недоуменно переглядываться.

— Ну и ну... — вдруг присвистнул один из молодых оперативников, глядя в свой терминал. — Молодой господин Эренштейн только что прислал сюда топовую капсулу виртуальной реальности. Индивидуальный заказ.

Услышав это, присутствующие переглянулись — теперь мотивы поспешного бегства

дворецкого стали предельно ясны.

— Похоже, от семейства Ли мы содействия сегодня не дождемся, — со вздохом потер переносицу старший следователь. — Да и Ли Жо неизвестно когда придет в себя для дачи показаний. Ладно, оставим дежурных, остальным — отбой...

Внезапно его собственный браслет связи разразился требовательным звонком. Это был разгневанный начальник управления. Получив внушительную нахлобучку, следователь зашел на просторы Сети и помрачнел — инфополе уже наполнилось слухами, а по новостным порталам вихрем разносился один конкретный снимок.

Снимок сделали украдкой, сквозь толпу. На мрачном фоне серого дождливого неба, суесящихся санитарных дронов и оперативников в темной униформе бледный, безжизненный Ли Жо казался ослепительной вспышкой света, невольно приковывающей взгляд. Тонкая рука бессильно свисала с носилок, измазанное кровью лицо с плотно прикрытыми веками было повернуто вбок. В этом хаосе он выглядел пугающе прекрасным и хрупким, словно драгоценный белый фарфор, готовый расколоться от малейшего прикосновения.

Пользователи Сети сходили с ума, распространяя снимок с безумной скоростью. Наряду с гневными нападка на полицию мелькали и довольно странные комментарии:

«Да, репутация у него сомнительная, но чертовски красив, зараза!»

— Там уже всю травят наше ведомство, обвиняя в предвзятости, — раздраженно выключил экран следователь. — Руководство требует дать официальные разъяснения в течение суток.

Это спешное давление было неудивительным. Нападение на Звезде Роз стало самым громким преступлением в Центральном секторе за последние годы. Местное управление полиции и без того погрязло в обвинениях в коррупции и бездействии, а тут еще и предвыборная кампания в самом разгаре, напрямую задевающая влиятельный клан Ли, празднующий совершеннолетие своего наследника. Контролировать такую волну негодования — сущий ад.

— Криминалисты и технический отдел работают на пределе возможностей, но на экспертизы нужно время, — развел руками молодой коллега.

Старший следователь лишь зубами скрипнул.

Время, время... Всем нужно время, которого у них практически не осталось.

Вдруг коридор огласил резкий писк датчиков. Медицинский робот с мигающим красным маячком на голове в сопровождении двух врачей растолкал крепких оперативников и ворвался в палату.

Юноша в реанимационной капсуле открыл глаза. Его взгляд — темный, бездонный и абсолютно спокойный — скользнул по вошедшим.

После экстренного осмотра и стабилизации показателей жизнедеятельности Ли Жо переложили на обычную кровать. Следователи, понимая, что упускать шанс нельзя, после коротких препирательств с лечащим врачом зашли в палату вслед за медиками.

Увиденное заставило их опешить. Парень ничуть не походил на испуганную жертву. Худой, изящный юноша в просторной больничной пижаме, застегнутой на все пуговицы до самого горла, полулежал на приподнятой постели. Он лениво разглядывал собственную бледную ладонь, начисто игнорируя вошедших следователей, словно они были не важнее безликих уборочных дронов.

Памятуя о том, в каком кровавом кошмаре они впервые его увидели, и поддавшись какому-то странному предчувствию, оперативники заговорили предельно осторожно. Они вывели на экраны свои жетоны, представились и мягко спросили:

— Извините, что беспокоим вас сразу после пробуждения. Вы помните, что произошло вчера вечером в особняке Ли?

Ли Жо опустил руку и лениво потянулся к лежавшим на тумбочке буддийским четкам из южного нефрита. Перебирая пальцами алые бусины, он равнодушно бросил:

— Помню.

Следователи почувствовали, как в груди шевельнулось странное беспокойство. Как человек, только что переживший кровавую бойню, может вести себя настолько хладнокровно?

— Можно узнать, что именно случилось? — продолжил старший следователь. — Вы видели нападавшего?

Ли Жо слегка приподнял бровь. Его темные глаза уставились на следователя, а на губах заиграла едва заметная, издевательская усмешка.

— Конечно, — тихо произнес он.

Офицеры, отвечавшие за протокол, затаили дыхание, приготовившись записывать показания, но юноша спокойно закончил:

— Это я их убил. И что с того?

В палате воцарилась гробовая тишина. Слышался лишь неторопливый, мерный стук

нефритовых бусин друг о друга.

«Кац... кац...»

— Господин Ли, вы серьезно хотите убедить нас, что человек с ментальной силой уровня Е- и физическим развитием ранга F в одиночку перерезал пять здоровых мужчин с показателями не ниже С+? — нарушил молчание молодой оперативник. — Нам прекрасно известно, что вы и ваш пособник уничтожили записи с камер и подделали улики, но криминалисты все равно докажут присутствие седьмого человека в доме.

— О, — легко согласился Ли Жо, тут же меняя показания. — Ну ладно. Вчера действительно явился таинственный мститель и прикончил всех этих ублюдков.

Молодой следователь резко поднялся со стула, не сдержав гнева:

— Ли Жо! Это жестокое убийство! Один из погибших скончался от взрыва собственного ментального ядра! Если вы продолжите покрывать убийцу, вас признают соучастником, а это грозит тюремным сроком от десяти лет...

— Тише, не дави на него, — осадил его старший коллега. — Господин Ли, мы здесь не для того, чтобы причинить вам вред. Если вы будете сотрудничать...

Бусины замерли в бледных пальцах. Ли Жо прекратил перебирать четки.

Он перевел взгляд на следователей, разыгрывающих классическую сцену с добрым и злым копами, слегка склонил голову набок и тихо, с ядовитой иронией спросил:

— А разве я плохо сотрудничаю? Смерть пяти кусков мусора заслуживает такого пристального внимания властей?

— Что? — опешил старший офицер.

Ли Жо сонно зевнул, прикрыв рот ладонью, и глубже зарылся в подушки.

— Я говорю, мне нужно было вежливо поздороваться с этими тварями, незаконно ворвавшимися в мой дом, а потом покорно дать себя зарезать, чтобы доказать вам свою невиновность?

Детективы умолкли, уязвленные его словами.

— Мы понимаем, что вы пострадали, — сдерживая гнев, произнес старший следователь. —

Если вы расскажете все как есть, департамент гарантирует вам защиту. Мы можем оформить это как содействие следствию и снять подозрения...

В этот момент он заметил, что взгляд Ли Жо скользнул мимо него, к выходу.

Обернувшись, офицер увидел, как какой-то пронырливый парень поспешно убирает руку с портативным объективом от щели приоткрытой двери и бросается наутек.

— А ну стоять! — рявкнул оперативник.

Беглеца быстро скрутили дежурившие в штатском сотрудники. Один из них заглянул в терминал задержанного и помрачнел:

— Шеф, видео уже ушло в сеть.

Следователи открыли свои коммуникаторы. На популярном портале светской хроники уже крутился короткий ролик. Звук был паршивым, слова разбирались с трудом, но в финальных секундах крупным планом предстали спины оперативников и лежащий на больничной койке Ли Жо.

Юноша в глухо застегнутом больничном халате — бледный, изящный, точно фарфоровая статуэтка — в какой-то момент поднял взгляд и посмотрел прямо в объектив камеры с едва уловимой, опасной улыбкой. Этот взгляд, острый, как лезвие клинка, и ранящий, точно шипы дикой розы, дышал такой неприкрытой угрозой и завораживающей силой, что у каждого зрителя невольно замирало сердце.

Пользователи Сети, и без того сытые по горло произволом и ленью правоохранительных органов, мгновенно вспыхнули. Волна народного гнева покатила прямо на департамент безопасности. Хэштег #ЛиЖоОбвиненВУбийстве за считанные минуты взлетел на вершину трендов.

«Парень, который из-за тяжелой болезни даже в виртуалку войти не может и дважды за неделю чуть кони не двинул в реанимации, в одиночку уложил пятерых здоровых мужиков? Да еще и предотвратил подрыв живой бомбы?! Полиция, вы там вообще головой поехали такое придумывать?!»

«Ржунимагу. Пятеро громил выстроились в очередь в особняке Ли, вежливо наклонили шеи и ждали, пока этот заморыш их порешит? Ну и бред!»

«Слабак-то он слабак, но до чего же красив, чертяка!»

— Шеф, беда, — раздался в наушнике встревоженный голос дежурного с первого этажа. — У входа в госпиталь собралась толпа репортеров и зевак. Пытаются прорваться через служебные

выходы, мы едва сдерживаем натиск!

У старшего следователя на лбу вздулись вены. Голова раскалывалась.

— Срочно запрашивайте отряд поддержки в силовой броне для оцепления! Никого не впускать!

— Шеф, есть зацепка, — вызвался на связь криминалист. — Мы вскрыли зашифрованные тайники в бортовых компьютерах мехов, на которых приехали погибшие.

— И что там?

На том конце провода возникла неловкая пауза.

— Лучше вам самим взглянуть.

Когда следователи увидели содержимое заблокированных отсеков, в комнате досмотра повисла тяжелая, удушливая тишина. Там лежали наборы пыточных ножей, запрещенные психотропные препараты, плети, фиксаторы, специфические стимуляторы и целый ворох жутких приспособлений для садистских утех, от одного вида которых бросало в дрожь.

— Проверьте их геном по базе данных разыскиваемых преступников, — глухо приказал старший следователь, с трудом сглотнув слюну.

База данных особо опасных беглецов была сравнительно небольшой, поэтому совпадения нашлись быстро.

Трое из убитых оказались членами печально известной банды насильников-садистов из пяти человек, за которыми полиция безуспешно охотилась несколько лет. Их методы отличались изощренной жестокостью. Большинство их жертв гибли от истязаний или сходили с ума от ментального насилия; двое выживших покончили с собой вскоре после освобождения, а третья до сих пор лечилась в закрытой лечебнице, панически боясь любого шороха, яркого света и людей.

И вот теперь этих зверей настигло возмездие. Их прикончили в доме Ли Жо ровно теми же изощренными способами, какими они годами издевались над своими жертвами. Классическое, хладнокровное мщение.

— Шеф, дело Ли Жо вышло на первое место в глобальном поиске, — подал голос сотрудник, отслеживающий инфополе.

Следователи взглянули на парящий голографический экран. Действительно, тема прочно закрепилась на вершине топа. Но куда пикантнее было то, что прямо под ней, на второй

строчке, красовался помпезный анонс грандиозного банкета в честь совершеннолетия Ли Минъяо — приемного сына семьи Ли, который занял место Ли Жо в высшем обществе и купался в роскоши.

Два этих заголовка, висящие бок о бок в топе новостей, выглядели верхом цинизма и горькой иронии.

Сеть буквально бурлила. Кто-то поливал Ли Жо грязью, кто-то глумился над алчностью и двуличием клана Ли. Большинство же обвиняло полицию в попытке свалить вину на немощного юношу, предполагая, что верхушку ведомства попросту подкупили богатые родственники, желающие замять скандал перед выборами. Слухи плодились с геометрической прогрессией, грозя похоронить репутацию департамента.

Снова ожил терминал старшего следователя. Выслушав очередную порцию криков от начальства, он сбросил вызов с очень странным выражением лица.

— Руководство дало отмашку, — сухо кашлянул он, обращаясь к подчиненным. — Публикуем реальные детали дела без прикрас. Наша первоочередная задача — спасти лицо департамента.

Иными словами, прикрывать задницу благородного семейства Ли больше никто не собирался.

Официальный пресс-релиз полиции лег в раскаленную медиасреду подобно термоядерному заряду. Личности убитых преступников шокировали общественность. Звездная Сеть взорвалась миллионами репостов:

«Погодите-ка... То есть биологические родители бросили больного несовершеннолетнего сына одного на глухой планете, а когда в его дом ворвались пять матерых маньяков-рецидивистов, они даже не поинтересовались его состоянием, продолжая весело праздновать день рождения приемного сыночка с рангом А+?!»

«И глава этого милого семейства метит на пост председателя Департамента обеспечения безопасности социально незащищенных групп населения?! Какая ирония!»

«Страшно представить, какой ужас и отчаяние пережил Ли Жо, оставшись один на один с пятью озверевшими садистами и ходячей бомбой в пустом доме...»

Тем временем в больничной палате Ли Жо неторопливо крутил в пальцах буддийские четки из южного нефрита. Глядя в окно, у которого назойливо жужжали и бились о защитное стекло дроны-репортеры, он лишь холодно щурился.

Все шло строго по его плану. Он изначально хотел вытащить эту грязь на всеобщее обозрение. И теперь этот нарыв наконец-то лопнул, готовый отравить жизнь его так называемой «семье».

\*\*\*

Тем временем на Столичной звезде, в роскошно убранном главном особняке клана Ли, спешно вернувшийся дворецкий Дэвид лично руководил установкой великолепной игровой капсулы. Этот уникальный аппарат высшего класса был прислан в подарок для Ли Минъяо самим молодым господином Ховардом.

В самый разгар работы к Дэvidу подбежал бледный, обливающийся потом слуга и испуганно схватил его за рукав:

— Дворецкий Дэвид! Беда! Случилось нечто ужасное!

Развернув голографический экран и заглянув в Сеть, старый дворецкий почувствовал, как по его спине струится ледяной пот. Буквально за пару часов мир перевернулся с ног на голову.

Хуже всего было то, что политические противники клана Ли мгновенно ухватились за этот повод. Рейтинги популярности главы семейства Ли Юнкана и других членов семьи, баллотирующихся на государственные посты, стремительно катились по наклонной.

Понимая, что масштаб катастрофы превосходит любые полномочия слуг, Дэвид, едва справляясь с дрожью в коленях, поспешил в кабинет хозяина. Там Ли Юнкан с довольным видом пил чай и сверял списки почетных гостей.

Через минуту из-за закрытых дверей кабинета раздался оглушительный звон разбитого фарфора.

В малом банкетном зале, где всюю шло предпраздничное веселье, гости испуганно притихли.

Стоявший в центре внимания Ли Минъяо, окруженный поздравлениями и держащий в руках пышный букет, удивленно вскинул брови. Он заметил, как многочисленные слуги, еще недавно суетившиеся вокруг столов, вдруг спешно и с испуганными лицами покидают зал целыми группами.

В повисшей неловкой тишине старший сын семейства, Ли Тяньлэй, ободряюще похлопал младшего брата по плечу и мягко улыбнулся:

— Все в порядке, не отвлекайся. Я пойду к отцу и узнаю, что там стряслось.

Провожая брата взглядом, Ли Минъяо невольно сжал пальцы на стеблях цветов. В его груди шевельнулось странное, липкое предчувствие беды.

Словно из ниоткуда повеяло ледяным сквозняком грядущих перемен.

<http://bllate.org/book/20069/1995289>